

Было ли это сделано намеренно, любому наблюдательному человеку и так ясно.

Конечно, слуги в повозке смотрели на Лянь Цзи с сочувствием, а некоторые даже с оттенком злорадства.

— Уже довольно поздно, — сказал управляющий, глядя на небо и хмурясь.

Он повернулся к Лянь Цзи и строго произнёс:

— Время начала турнира нельзя упускать. Вот два талисмана скорости, они помогут тебе ускориться. Что касается остального, тебе придётся справляться самому.

Лянь Цзи взял талисманы, на его губах появилась лёгкая усмешка.

Новый слуга не обладал духовной силой, у него не было духовных инструментов, и он даже не знал, где находится главная арена. Как он мог добраться туда с помощью двух талисманов?

Даже если ему повезёт и он случайно найдёт место после долгого пути, его, скорее всего, высмеют другие ученики, узнав об этом. Более того, если он случайно столкнётся со старшим из Главной секты и его увидят бродящим без дела, наказание будет мелочью, а вот изгнание из горных врат и проблемы для его хозяина — вот что будет по-настоящему серьёзно.

Любой из этих исходов был бы приятен для некоторых людей.

У Цяньцянь.

Лянь Цзи вздохнул. Эта девочка была ещё слишком зелёной.

Ежегодный отборочный турнир учеников Врат Ляньчэн, не говоря уже о причинах и масштабе, был событием, за которое мастер У Шэ, как глава врат, нёс полную ответственность. Любые проблемы, возникавшие во время турнира, так или иначе ложились на его плечи.

Если бы дело действительно дошло до старших Главной секты, они ведь даже не знали бы, кто такой Цан Сянсюнь или Лянь Цзи. Все проблемы автоматически перекладывались бы на У Шэ.

Думая, что ставит других в неловкое положение, она на самом деле бьёт по лицу своего собственного отца.

Эх, слишком неопытна.

Управляющий закончил подсчёт людей и уже собирался отправляться, как вдруг в воздухе

разлился аромат вина.

Затем из воздуха спустилась жёлтая фигура и оказалась перед управляющим:

— О, вы ещё не уехали?

Цю И взглянул на стоявшего рядом Лянь Цзи, в его глазах мелькнул огонёк.

— Почему один ещё на земле?

— Неужели в повозке не хватило места?

Лянь Цзи серьёзно кивнул.

Управляющий уже собирался что-то сказать, как вдруг услышал лёгкий смешок Цю И:

— Ничего страшного. Я как раз иду туда же, может, подвезу тебя?

Ветер свистел в ушах, когда Цю И, обняв Лянь Цзи, опустился на квадратный карниз прямо перед главной ареной.

Это место открывало прекрасный обзор: отсюда можно было видеть всех учеников, сражавшихся за пределами арены, а также действия Жуань Ицю, У Шэ и других на главной платформе.

Оглядевшись, Лянь Цзи обнаружил, что здесь было многолюдно: в основном слуги из их врат, а также часть поваров и лекарей Главной секты. Время от времени проходили несколько управляющих, что создавало довольно оживлённую атмосферу.

— Это место для тылового обеспечения, — Цю И приблизился к его уху и тихо прошептал. — Удалённое, многолюдное. Если мы останемся здесь, нас точно не заметят.

Тёплое дыхание коснулось шеи, заставив Лянь Цзи нахмуриться. Он ударил Цю И локтем в грудь.

Цю И отступил на полшага, улыбаясь:

— Сколько раз я тебе помогал? Почему ты всегда так неблагодарен?

Лянь Цзи закатил глаза:

— Я уже говорил, держись от меня подальше.

В это время первый этап отбора уже начался, ученики за пределами арены сражались с большим энтузиазмом, но Цю И не уделил этому ни капли внимания, его взгляд постоянно блуждал среди нескольких человек, стоявших в самом конце ряда в зоне закладки основания.

Лянь Цзи хорошо знал силу Цан Сянсюня и не слишком интересовался ходом этого турнира. Увидев, как Цю И смотрит на арену, он не удержался от полунасмешливого вопроса:

— Я слышал, старший Цю два года не участвовал в отборочных турнирах. Почему сегодня ты нарушил своё правило?

— М-м? — Цю И рассеянно посмотрел на него.

— Слышал? От кого слышал?

— Все ученики в воротах так говорят, — парировал Лянь Цзи. — Разве нет?

— Конечно, нет. — Цю И повернул голову, его взгляд остановился на той белой фигуре в самом конце. — Я не участвую в отборочных турнирах, но зато прихожу поглазеть на зрелище.

Он поднял бровь:

— Иначе как ты думаешь, мы могли бы так легко найти такое хорошее место?

— ...

Лянь Цзи наконец понял настоящую причину, по которой раньше во время отборочных турниров никогда не мог найти Цю И.

Прошло полдня, и первая часть испытаний на арене завершилась.

Как и ожидалось, результат Цан Сянсюня оказался вторым после одного практикующего на позднем этапе закладки основания. Су Цинчэнь и Мо Лян были в одной зоне закладки основания, но Су Цинчэнь показал гораздо лучшие результаты: один стал победителем, а другой едва-едва прошёл черту.

Цю И слегка нахмурился, но быстро расслабился. Скрестив руки, он посмотрел на Лянь Цзи:

— Сейчас личные слуги могут получить приказы от своих хозяев и войти на арену. Не хочешь зайти и посмотреть?

Лянь Цзи приподнял бровь:

— Если старший Цю хочет войти, к чему использовать других как предлог?

Цю И, поглаживая подбородок, рассмеялся:

— Вот почему я не очень люблю разговаривать с умными людьми.

— Что ж, это просто неудача, — сказал Лянь Цзи.

Цю И призвал свой духовный инструмент, оглянулся на него и протянул руку:

— Идёшь?

Лянь Цзи не взял его руку, а прыгнул на тыкву, несколько раз покачнувшись, прежде чем устоять.

Когда он наконец стабилизировался, Цю И поддразнил:

— Точно не хочешь за меня подержаться? Если вдруг случайно упадёшь, в лёгком случае кости поломаешь, в тяжёлом — досрочно вознесёшься.

— Благодарю за заботу, — невозмутимо произнёс Лянь Цзи. — Старший впереди, я не смею переступить границы.

Цю И убрал руку, управляя тыквой, направлявшейся на арену, и меланхолично вздохнул:

— Раньше я как-то не замечал, что ты такой острый на язык.

Вскоре они добрались до внутренней арены.

Первый этап проверки уже завершился. Ученики внутри врат выглядели по-разному: большинство сияли от радости, но были и те, кто вздыхал в глубине души.

Цан Сянсюнь шёл в первом ряду. Оглядевшись, он остановил взгляд на уголке тёмно-фиолетовой одежды.

Он слегка нахмурил брови, снова огляделся и большими шагами подошёл, понизив голос:

— Как ты сюда попал?

Лянь Цзи указал на жёлтую спину того, кто бросил его здесь и направился напрямиком в зону закладки основания:

— Старший Цю хотел сюда, вот и взял меня с собой.

— ... — Цан Сянсюнь потерял дар речи.

К счастью, в это время все были заняты своими делами, и никто не обратил внимания на происходящее здесь.

К полудню управляющий на арене помахал рукой, и часть слуг начала по одному входить на арену. Теперь присутствие Лянь Цзи не выглядело вынужденным.

На главной платформе У Шэ то указывал на первого в ряду практикующего на позднем этапе закладки основания, то на Цан Сянсюня, о чём-то разговаривая с Жуань Ицю. Жуань Ицю всё время улыбался, время от времени кивая, иногда проявляя интерес или любопытство.

Вскоре Цан Сянсюнь услышал рядом с ухом властный голос У Шэ:

— Сяосюнь, подойди сюда на минуту, поприветствуй старшего Жуань.

Цан Сянсюнь опешил, обернулся и увидел, что оба на платформе смотрят в его сторону. Он сначала отвёл Лянь Цзи на другую открытую площадку и серьёзно сказал:

— Мне нужно кое-что уладить. Когда начнётся второй этап проверки, оставайся здесь и не ходи без дела.

Дела? Какие дела?

Лянь Цзи бросил взгляд на главную платформу и увидел, что кроме Цан Сянсюня, туда же направляются занявший первое место практикующий на позднем этапе закладки основания и Су Цинчэнь. В его сердце сразу всё прояснилось.

Цан Сянсюнь сделал несколько шагов вперёд, затем вдруг обернулся и добавил:

— Здесь не Обитель Мечевой Ширмы, что бы ни случилось, нельзя действовать сгоряча. Запомни, не создавай проблем.

Лянь Цзи уже собирался ответить, но, услышав это, яростно закатил глаза.

Он действует сгоряча? Он создаёт проблемы?

Неужели в сердце этого парня он уже стал таким?

Он скрипел зубами, едва сдерживая смех.

Встретившись с серьёзным взглядом Цан Сянсюня, Лянь Цзи неохотно кивнул.

Когда тот ушёл, Лянь Цзи отвел взгляд, блуждая глазами по краю главной арены.

Цю И и Мо Лян, похоже, оживлённо беседовали в группе практикующих закладки основания и пока не собирались подходить сюда.

Что было ему только на руку.

Лянь Цзи уже протянул руку к рукаву, намереваясь достать талисман сокрытия и осмотреться, но в этот момент на него обрушилось духовное давление, устремившееся прямо в море сознания.

В отличие от мощной атаки У Шэ, это давление было лёгким, как вода. Если бы он не собирался в данный момент концентрировать духовную энергию, то даже не заметил бы его.

Прожив одну жизнь, Лянь Цзи отлично понимал, что тот, кто способен выпустить такое давление, должен обладать невероятной силой. Он резко обернулся и увидел, как Жуань Ицю на главной платформе слегка приподнял уголок губ, но его взгляд вовсе не был прикован к арене.

Не только он. Цю И, похоже, тоже что-то почувствовал. Он посмотрел на главную платформу, и на его обычно беспечном лице появилась тень серьёзности.

<http://bllate.org/book/15411/1362802>